

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Наталья Жильцова
«Глория. Пять сердец тьмы»
«Глория. Капкан на четвертого»

Елена Малиновская
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

Аня Сокол
«Призраки не умеют лгать»

Ева Никольская
«Зачарованный город N»

Карина Демина
«Голодная Бездна»
«Голодная Бездна. Дети Крылатого Змея»

Катя Зазовка
«Ворожея»

Алиса Одинцова
«Любовь и мафия»

Сора Наумова, Мария
Дубинина
«Дзюсан.
Академия-фантом»

Катерина Зиборова
«Ледяной дракон.
Академия выживания»

Екатерина Азарова
«Дом странных снов»

Карина Пьянкова
«Тень за спиной»

Кира Стрельникова
«Агентство
“Острый нюх”»

Ольга Романовская
«Девятка мечей. Игра на опережение»

Ольга Обская
«Научиться
быть ведьмой»

Ольга
БСКАЯ

НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ
ВЕДЬМОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-25

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Обская, Ольга.

О-25 Научиться быть ведьмой : [роман] / Ольга Обская. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-099273-7

Вы думаете, ведьма – это персонаж сказки, сварливая женщина с крючковатым носом, насылающая беды на добрых молодцев? Так полагала и Ника, пока не оказалась студенткой странного вуза, расположенного в глуши сибирской тайги. Здесь ей предстоит освоить кое-что покруче обычных дисциплин, а главное, разобраться, какое отношение она имеет к артефакту загадочно исчезнувшего шаманского движения и почему три года назад погибла её сестра-близнец.

Помочь разгадать непростую загадку готов красавчик-однокурсник Никита. Хотя помощь его не бескорытна — он хочет выиграть пари, приз в котором — поцелуй Ники. Вот только вопрос, как ему удаётся с завидным постоянством оказываться в нужное время в нужном месте. Неужели он тоже связан с тайнами, которые окружают Нику, и совсем не тот, за кого себя выдаёт?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099273-7

© О. Обская, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

ОДНО ЛИЦО НА ДВОИХ

Как жить, если у вас на двоих одно лицо? Если твоя сестра точная копия тебя...

Ты думаешь, это весело? Прикольно? Конечно! Можно разыгрывать друзей. Ты говоришь кому-то, что ты — это не ты, а она, а на самом деле это все-таки ты. Смешно, правда?

Кому как. Вот он, стоит перед тобой. Парень, который нравился тебе с седьмого класса. Тебе и ей. Он говорит, что любит. Кого? Тебя или ее? Ты не знаешь, она не знает, и он не знает...

Думаешь, поможет, если ты будешь одеваться не так, как она? Скажем, сестра наденет юбку, ты — брюки, сестра — черное, ты — белое. Думаешь, поможет?

А если перекраситься? Сделаться блондинкой? Хотя бы тогда ты сможешь быть уверена, что вон тот симпатичный парень улыбается тебе? Именно тебе, а не ей?

А если тебя вдруг не станет? Кто-нибудь поймет, что не стало именно тебя? Экспертиза ДНК? Да, забыла сказать, кто не в курсе, — у близнецов абсолютно идентичная ДНК...

— Пап, а вот если я погибну... ну, вдруг, например, ты потеряешь сознание и машина врежется в столб... Как мама и все остальные поймут, что погибла именно я, а не Леся?

— Ника, что за глупости? — возмутился мужчина за рулем.

— Не глупости. Если ты тоже погибнешь, никто не поймет. Ведь так? Ведь только ты нас умеешь различать.

ОЛБГА ОБСКАЯ

Мужчина вздохнул. Он думал, что успеет подготовить дочь. Должен был успеть, но все тянул и тянул, не знал, как к такому можно подготовить, не мог подобрать нужных слов. Но его умная девочка обо всем догадалась сама. И как это у нее получается? Он наклонился к самому ее уху и что-то прошептал, а затем надавил на газ и направил машину в столб...

ГЛАВА 1

ЧТО В СЕЙФЕ?

«Ну, сейчас начнется», — думала Вероника, поднимаясь по ступенькам на второй этаж. Ее вызвали в кабинет ректора, а это означало неминуемую взбучку, потому что в Университете N7H25 еще никого не вызывали к ректору просто так.

Она шла не спеша — ей нужно было выиграть немного времени, чтобы придумать оправдание. Эх, если бы еще понять, о каком из двух проступков узнал Петр Иванович. Дернул же черт Веронику вчера вечером поспорить с этим выскочкой Никитой, что она сможет пробраться в кабинет ректора, когда тот уйдет домой. Стоило бы догадаться, что добром это не кончится. Пробраться-то она смогла и даже в качестве доказательства, что ей это удалось, взяла со стола Петра Ивановича горячо любимую им красную ручку с чернилами необычного серебристого цвета. Именно взяла, а не стырила — она собиралась показать ее Никите, а утром незаметно вернуть на место. Но вот незадача — ручка пропала.

Вероника, безусловно, догадалась, кто стянул у нее эту эксклюзивную канцелярскую принадлежность. Она не сомневалась — это был ее одноклассник, затеявший глупый спор и как всегда вышедший сухим из воды, умудрившись при этом вольно или невольно подставить напарницу по пари.

Как только Вероника обнаружила пропажу, а было это около часа ночи, она тут же попыталась проникнуть в соседний корпус студенческого общежития. На отчаянный подвиг ее толкала мысль: где еще, как не в своей комнате, мог припрятать ручку Никита. Вероника уже рисовала в своем воображении сладкие картины мести. Но ее планам подло

ОЛГА ОБСКАЯ

помешали. Вахтерша, Зинаида Степановна, видимо, только делала вид, что дремлет. Стоило Нике попытаться влезть в окно холла, как бдительная старушка заорала во все горло:

— Воры!

И вооружившись первым, что подвернулось под руку, а именно шваброй, подбежала к окну, чтобы нейтрализовать преступника. Веронике пришлось ретироваться — резвой трусцей она помчалась в сторону своей общаги.

И вот он, итог глупого спора — сразу два нарушения: удавшаяся попытка несанкционированного проникновения в кабинет ректора и неудавшаяся попытка опять же несанкционированного ночного проникновения в чужое общежитие. Ни по первому, ни по второму случаю придумать какой-либо вразумительной отмазки у Вероники не получилось, кроме как глупо настаивать, что вышеперечисленные инциденты произошли без ее участия.

Пытаясь придать своему лицу выражение невинности, которое соответствовало выбранной тактике обороны, она подошла к кабинету ректора и решительно постучала в дверь:

— Можно?

Не успела Вероника просунуть голову в дверной проем, как к нему подскочил Петр Иванович. Лицо его было красным. Нет, скорее даже багровым. А еще точнее — лиловым. Лысина профессора была покрыта мелкой испариной, а остатки волос топорщились в разные стороны, делая непропорционально большую голову похожей на облезлого ежа. Ректор так судорожно втягивал воздух, что казалось, в его ноздри вместе с кислородом устремляется и близлежащая часть пространства. Схватив студентку за руку, он резким движением втянул ее в кабинет и быстро захлопнул дверь. Оказавшись внутри кабинета один на один с расвирепевшим профессором, Вероника на мгновение почувствовала себя мышкой, перед носом которой голодный котяра ловким движением лапы захлопнул злоеший механизм мышеловки. Предательская дрожь прокатилась по телу Ники. Все понятно — Петр Иванович так взбешен, потому что уже знает об обоих ее проступках.

НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

— Двинская, ты что натворила? — Ректор принялся сновать по кабинету взад-вперед. — Ты хоть понимаешь, что теперь будет?

Этот неистовый вопль профессора, как ни странно, остановил волны дрожи, накатывающие на Веронику, и вернул ей самообладание. Она, конечно, догадывалась, что ректор будет в ярости от ее проступков, но не до такой же степени. Что значит «что теперь будет?» Да ничего не будет. Она заберет ручку у Никиты и вернет законному владельцу — вот и все.

— Что теперь будет? — голосом, полным безысходного отчаяния, опять повторил Петр Иванович, продолжая наматывать бессмысленные круги вокруг своего письменного стола.

Вероника попыталась включить логику, чтобы хоть как-то объяснить себе, почему профессор так убивается из-за ее, по большому счету, безобидных поступков, но логика в данной ситуации была бессильна — не за что было даже зацепиться. В обычном вузе, наверно, никто и внимания бы не обратил на такие проделки студента. Хотя, конечно, с обычным вузом их Университет N7H25 сравнивать было нельзя. Здесь дисциплина была превыше всего. За малейшие нарушения можно было угодить к ректору на ковер, а за серьезные — студента могли запросто отчислить. Такая строгость была продиктована необходимостью. Университет, со странной цифро-буквенной аббревиатурой вместо названия, выпускал особых специалистов. Профессорский коллектив вуза должен был быть уверен, что знания, которые студенты приобретут во время занятий, будут использоваться ими только по назначению, именно там, где нужно, и исключительно там, где можно. Наставники резонно считали, что любой, кто не способен быть дисциплинированным, строго и неукоснительно следовать университетским правилам, не может быть допущен к информации, работать с которой можно только по самым строгим правилам.

— Господи, что теперь будет? — чуть не плача повторил профессор и, наконец-то остановившись, бросил на студентку не столько свирепый, сколько измученный взгляд.

ОЛГА ОБСКАЯ

— Петр Иванович, это не я, — пролепетала невинным голосом Вероника, тут же испытав укор совести из-за этой глупой детсадовской отговорки.

— Что не ты, Двинская? — укоризненно покачал головой ректор. — Ты хоть понимаешь, что она пропала в самый неподходящий момент? Ты помнишь, какое сегодня число?

Вероника наморщила лоб. Далась профессору его ручка. Да купит она ему точно такую же или почти такую же, если Никита вдруг потерял эту сводящую ректора с ума канцелярскую принадлежность. И при чем тут сегодняшнее число? Конечно, девушка его помнила — 17 декабря, четверг. Ну и что? Что с этой датой не так? Может, у ректора в этот день какой-то юбилей и ему досадно, что ручку стащили накануне праздника?

— Петр Иванович, я не виновата... то есть я не хотела... в смысле, не думала, что так получится... — начала то ли оправдываться, то ли извиняться Вероника.

Профессор тяжело плюхнулся в свое массивное кресло и, отвалившись на спинку, прикрыл глаза. Девушке показалось, что ее взволнованный лепет сделал свое дело, заставив Петра Ивановича немного успокоиться и взять себя в руки.

— Вероника, присядь, — не открывая глаз, произнес профессор. — Глупо было отпираться. В моем кабинете стоят камеры видеонаблюдения.

Хорошо, что Ника уже успела пристроиться на стул, когда услышала про камеры — от такого неожиданного факта у нее бы подкосились ноги и будь она в вертикальном положении в этот момент, то неминуемо грохнулась бы на пол. Выходит, профессор был в курсе всех мельчайших подробностей ее походов в его кабинет. Черт! Значит, он знает не только про ручку. Тогда дела Вероники совсем плохи, ведь она умудрилась нарушить еще одно очень важное правило. За это нарушение ее отчислят из Университета без малейшего сожаления единогласным решением Совета профессоров. И даже Аристарх Вениаминович, всеми уважаемый преподаватель квантовой физики, любимицей которого была Вероника, не заступится за нее. Такого дерзкого

НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

и бессмысленного проступка никто не поймет и никто не простит.

Собственно, Нику погубило любопытство. Конечно, все студенты знали, что в кабине ректора есть сейф. Очень массивный, из сплава нескольких металлов, сделанный по самым передовым нанотехнологиям, с хитроумной сигнализацией и семью степенями защиты, в котором хранилось, по слухам, что-то очень важное. Каких только гипотез не строили студенты по поводу содержимого таинственного черного ящика! Кто-то считал, что там хранятся досье на всех студентов, кто-то был уверен, что там находится компромат на преподавателей, а некоторые считали, что утроба сейфа поглотила засекреченную диссертацию профессора. Как было Веронике устоять перед соблазном изучить содержимое покрытого легендами и хитроумным напылением ящика, когда она невольно узнала коды доступа ко всему, что запиралось в кабинете ректора. Открывая сейф, Ника надеялась, что никто и никогда не узнает о том, что ей не удалось сдержать своего любопытства, но из-за того, что она не догадалась про камеры видеонаблюдения, про этот ее грех теперь станет известно всем, и ее отчислят из Университета с позором.

— Петр Иванович, но сейф же все равно был пуст. — Вероника считала, что этот факт вполне может служить оправданием — ничего же страшного не произошло, никакой тайны она не узнала.

— Конечно, пуст! — со злорадством в голосе ответил профессор. — Его предназначение было выявлять таких вот недисциплинированных чрезмерно любопытных студентов, как ты. Чтобы знать, кого отчислять!

— Так вот в чем заключалась страшная тайна сейфа?! — с досадой воскликнула Вероника. Как же глупо она попала в ловко расставленную профессором ловушку.

Ника поникла — больше у нее не было аргументов в свою защиту. Ее зрачки расширились, заставив темно-синюю радужку сузиться в тоненькое колечко. В отличие от обычных людей, зрачки которых расширяются в темноте, у Вероники

такую реакцию вызывал не только резкий перепад освещенности, но и резкий перепад настроения. Вернее, не перепад, а спад. Она очень явственно ощутила себя уже отчисленной. Предательские слезы стали подкатывать к глазам. Веронике не хотелось расставаться с Университетом N7H25, в котором она оказалась совершенно случайно, но который успела полюбить за полтора года, проведенных здесь.

После окончания школы у Вероники был план штурмовать вуз, где бы профессорами-преподавателями были ученые, ведущие передовые исследования в области экспериментальной и теоретической физики. Дело в том, что Ника была очень увлечена этой дисциплиной и собиралась получить образование, которое позволило бы ей самой стать светилом мировой науки. Она перелопатила гору информации и неожиданно остановила свой выбор на никому не известном Верхнетайгинском университете, который не числился ни в одном справочнике для абитуриентов. Собственно, это Веронику и обнадеживало. Она считала, что вуз засекречен, потому что ведет революционные исследования, о которых лучше пока никому не знать.

Верхнетайгинск оказался крохотным научным центром, расположенным за тысячи километров от крупных мегаполисов, в глуши сибирской тайги. Городок сразу понравился Веронике. Маленький, уютный, окруженный со всех сторон многовековыми сосновыми лесами, он и состоял-то практически только из университетского кампуса.

Ника не сомневалась, что легко поступит в вуз, профильным предметом которого считалась физика — у нее были незаурядные способности к точным наукам. Однако перед вступительными экзаменами необходимо было пройти собеседование с психологом по профориентации, которого знающие абитуриенты серьезно побаивались. Вероника, сама того не подозревая, с треском провалила собеседование, цель которого поняла много позже. Но к счастью для Вероники и к несчастью для другой девушки с похожей фамилией, их результаты были перепутаны. Таким образом, любительница точных наук стала студенткой Верхнетайгинского универси-

НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

тета N7H25, профильным предметом которого все же была не физика. Вернее, не только физика. Кроме обычных для любого технического вуза названий предметов в расписании, висевшем в холле Университета, красовались непонятные неискушенному взгляду аббревиатуры R0U3, Ko0, P31i и тому подобные. Собственно говоря, задачей так называемого психолога по профориентации и было выявить наличие или отсутствие у абитуриентов способностей к этим предметам, закодированным буквами и цифрами.

Веронике нелегко дался первый курс. Мало того что она умудрилась прославиться неоднократным нарушением дисциплины, так ее еще и чуть не отчислили за неуспеваемость по некоторым профильным предметам. Спасло Нику заступничество преподавателя по квантовой физике, который души не чаял в необычайно одаренной в области точных наук студентке. И, конечно, одногруппники, которым нравилась веселая и смелая вдохновительница всех самых безбашенных студенческих приключений, тоже не раз помогали Веронике выкрутиться из сложных ситуаций. В итоге всякими правдами и неправдами ей все же удалось сдать экзамены за первый курс не только по ее горячо любимой физике, но и по другим более экзотическим, но не менее горячо любимым профильным предметам.

Второй курс казался Веронике гораздо проще первого. Хотя некоторые дисциплины все равно давались ей с трудом, но она уже приобрела необходимые любому студенту для выживания в вузе навыки. Вот только не вестись на глупые споры она, похоже, так и не научилась. Когда Вероника случайно узнала код доступа в кабинет ректора, ее стало распирать от желания утереть нос выскочке Никите, возмнившему о себе бог знает что. Сказать по правде, Ника сама спровоцировала это пари, итогом которого будет сбитая с Никитиной головы корона и отчисление из Университета недисциплинированной студентки.

Петр Иванович из-под полуприкрытых глаз наблюдал за волнами чувств, которые одна за другой накатывали на Веронику. Он специально сделал длинную паузу перед следу-

ющей своей фразой — хотел дожидаться, пока студентку накроет с головой волна раскаяния. В общем-то, профессору нравилась эта умная и дерзкая девушка, но пора уже было ей повзреть. Петру Ивановичу хотелось, чтобы в сознании Вероники зафиксировалась эта особая минута, чтобы она прочувствовала горечь отчаяния до конца. Ректор надеялся, что встряска, полученная студенткой в его кабинете, пойдет ей на пользу, пробудит в ней то, о существовании чего она сама не догадывается. Наконец заметив, что Веронике все сложнее и сложнее сдерживать слезы, Петр Иванович сжался над ней:

— У сейфа было гораздо более важное назначение, чем ловить на горячем непутевых студентов.

— Как? — глупо переспросила Вероника, подняв на профессора до этого потупленный взгляд. От еле сдерживаемых слез она ощущала резь в глазах, но это не помешало ей заметить, что настроение Петра Ивановича кардинально улучшилось. Его волосы уже не топорщились в разные стороны, а аккуратно обрамляли лысину, как им и подобает. Лицо приобрело совершенно естественный оттенок, и глаза уже не сверкали, как раскаленные шаровые молнии. Кого-то могла удивить такая резкая смена внешнего вида и, соответственно, настроения ректора. Кого угодно, только не его студентов. Они знали, что их профессор может находиться только в двух дискретных взаимоисключающих состояниях: суперзлой и супердобрый, без каких бы то ни было промежуточных стадий. Веронике едва удалось сдержать вздох облегчения, когда она поняла, что профессор, как всегда скачкообразно, переместился в свое более удобное для нее расположение духа, — может, для Ники еще не все потеряно.

— В сейфе хранилась важная... — на этом слове Петр Иванович сделал многозначительную паузу, — ... очень важная информация. Из-за тебя она пропала.

— Почему из-за меня?! — горячо возразила Вероника. — Когда я открыла сейф, никаких документов там уже не было, кто-то взял эти бумаги еще до меня.

НАУЧИТЬСЯ БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

— Не перебивай, — насупил брови профессор, — а то снова вернусь в состояние... как вы там называете... суперзлой?

Вероника с трудом сдержала смехок — так ректор, оказывается, знает, какие байки ходят про него среди студентов.

— Не надо суперзлой, — с виноватой улыбкой попросила она. Ей вполне хватило предыдущих нескольких минут, когда профессор метал гром и молнии, чтобы навсегда расхотеть доводить его до такого состояния.

— Мне сложно пока объяснить тебе, почему именно ты виновата, что информация украдена. Эту тему вы будете проходить по предмету S9i6 на третьем курсе. Пока тебе придется принять мои слова на веру. Так вот, кто-то тобой воспользовался. Нам необходимо вычислить кто это и какие у него цели. И самое главное — вернуть документы. У нас с тобой на это всего две недели. Надеюсь, почему именно такой срок, тебе объяснять не надо.

— Не надо, — быстро ответила Вероника, хотя ни малейшего представления не имела, почему две, а не одна или десять, к примеру. Но злить своей несообразительностью Петра Ивановича она не решилась: вдруг он передумает брать ее в помощники, и тогда уж точно — прощай универ.

— Тебе надо проанализировать всю цепочку событий, которые привели тебя к дверце моего сейфа: от кого ты получила информацию о кодах доступа, кто спровоцировал тебя залезть ко мне в кабинет, кто мог знать, что ты собираешься это сделать, и так далее. Понятно?

— Да, — опять с молниеносной скоростью ответила Вероника и для убедительности утвердительно закивала с таким усердием, что густая копна ее каштановых с медью волос, собранная на затылке в хвост, выписала в воздухе замысловатую зигзагообразную кривую.

Это движение вызвало на губах ректора ироничную полуулыбку, которую Вероника расценила как добрый знак и решилась на вопрос:

— Петр Иванович, я правильно поняла — меня пока не отчисляют?